

НАШ СТАРЫЙ ДВОР

Действующие лица (возраст — на 2018 год):

Алексей (он же Леша — в детстве) Петухов — 46 лет, житель Саратова, полицейский, разведен, имеет сына, в подростковом возрасте влюблен в Марину.

Леша Ильных
школа № 75, 10 класс на 04.2019

Дмитрий Дегтярев

Михаил (он же Миша — в детстве) Порываев — 46 лет, житель Воркуты, бывший рецидивист, помощник бурового мастера, склонен к браве, семьи нет и не было.

Женя Патетиков
школа № 75, 10 класс на 04.2019

Евгений Лобанов

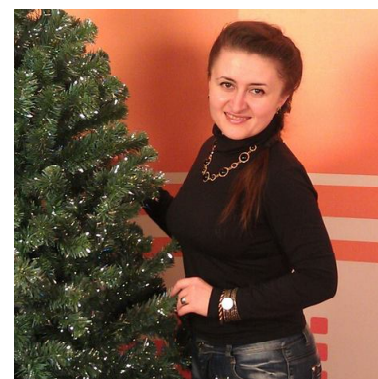

Марина (она же Маша — в детстве) Вепринцева — 46 лет, жительница Саратова, ветеринарный врач, разведена, имеет двух близнецов.

Люба Тихомирова
школа № 75, 10 класс на 04.2019

Юлия Сычева

Сергей Крохин (он же Серый — в детстве) — 46 лет, житель Екатеринбурга, женат, имеет дочь и сына.

Алексей Кузин

Елена Крохина — 48 лет, жительница Екатеринбурга, жена Сергея.

Маргарита Якунина

Клавдия Петровна — 67 лет, сначала учительница, потом — завуч.

Елена Перельштейн
школа № 75, учительница литературы

Мария Сергеевна — 64 года, соседка Михаила, Алексея и Марины.

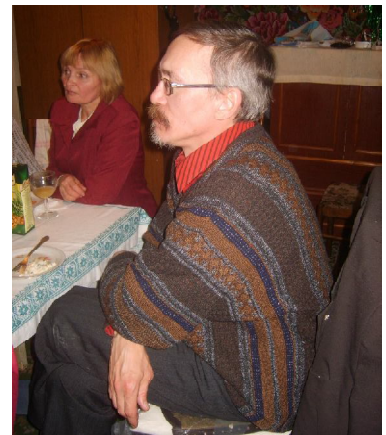
Анна Аксенова

Медсестра Вера — 25 лет.

Виктория Чемоданова

Петрович — буровой мастер, 60 лет.

Олег Мичковский

Эк — возраст любой, после 30 лет.

Витя — хулиганистый парень, 18-20 лет (на 1976 год).

Иван Кузнецов

Пьеса начинается с музыкальной темы «Наш двор» (муз. Людмилы Дворниковой). На ее фоне звучит описание действующих лиц. Действие постоянно перескакивает из 2018 года в 1976-й.

Мишка

Мишка, ты школьные годы напомнил.
Чем ты сегодня в жизни наполнен?
Прежнее чувство, быть может, осталось,
Но самую малость, лишь самую малость.

Пр.:
Что ты скажешь в первую минуту нашей встречи?
Застучит ли сердце громко, как позавчера?

Встретим ли мы, Мишка, наш с тобой прощальный вечер,
Или будут счастливы и долги вечера?

Плохо, что мы ничего не успели,
Каждый — один, мы с тобой не вдвоем,
Жаль, что ни разу с тобою не спели,
Может быть, завтра еще мы споем.

Пр.

(муз. и сл. Евгений Лобанов, исполняет Марина)

Маша. Мишка-а-а! Пошли гулять!

Открывается балконная дверь.

Миша. Машка, ты опять?! Чё орешь? Я еще за ручку с тобой не ходил! Отвянь!

Дверь закрывается.

Маша (обиженно). Как-кой ты...

Шум голосов — взрослых и детских, на заднем плане звучит песня.

Первая любовь

В школьное окно смотрят облака,
Бесконечным кажется урок.
Слышно, как скрипит пёрышко слегка
И ложатся строчки на листок

Первая любовь... Звонкие года...
В лужах голубых стекляшки льда...
Не повторяется, не повторяется,
Не повторяется такое никогда!

Незаметный взгляд удивлённых глаз
И слова, туманные чуть-чуть.
После этих слов в самый первый раз
Хочется весь мир перевернуть.

Первая любовь... Снег на проводах.
В небе — промелькнувшая звезда.
Не повторяется, не повторяется,
Не повторяется такое никогда!

Песенка дождя катится ручьём.
Шелестят зелёные ветра.
Ревность без причин, споры ни о чём
Это было будто бы вчера.

Первая любовь... Звонкие года...
В лужах голубых стекляшки льда...
Не повторяется, не повторяется,
Не повторяется такое никогда!

(Серафим Туликов — Михаил Пляцковский)

Марина. Петухов, ты, что ли?

Алексей. Он самый. Хорошо выглядишь.

Марина. Ох, Лешка, как не умел ты комплименты говорить, так и не умеешь... Ладно, потом поболтаем, я пока с Сергеей пообщаюсь.

Уходит. К Алексею подходит Михаил.

Михаил. Собака лаяла на дядю фраера... О! Леха! Привет, кореш! Звук звонкого рукопожатия. Сколько Лен, сколько Зин! Кто из наших здесь?

Алексей. Димка, Вася, Ленка...

Михаил. А Маринку не видел?

Алексей. Приехала. С Серым разговаривает. Обещала скоро подойти.

Михаил (*удивленно*). С Серым? А о чем с ним можно говорить?

Алексей. Так сколько лет прошло! Где работает, жена, дети...

Михаил. Да какой он бабе интересен? Серый, он и есть Серый!

Алексей. А ты сам женат?

Михаил. Я-то? А... Ну да... (*Смущенно, оправдываясь.*) Не, ну я-то чё? Куда ж я с двумя-то ходками, да еще в полях по полгода.

Алексей. Где? В каких полях?

Михаил. Да я ж помбур, типа геолог. *Напевает с блажными нотками.* «Ты уехала в знойные степи, я ушел на разведку в тайгу...» Ну, не в тайгу, — в тундру.

Алексей. Еще круче.

Михаил. Во-во! Женишься, а потом уехал и терзайся — чи изменяет тебе, чи нет.

Алексей (*подначивая*). Ну и она думает: изменяешь ли ты ей?

Михаил. Где? На буровой, что ли? С кем — с медведицей?

Алексей. Ну... там, с какой-нибудь поварихой?

Михаил. Не-е! Поварихи — они все в теле, а я худых люблю. И чтоб вот здесь почти ничего не было. Я этот... как его... эстет. *Помолчав.* Ну а ты кем устроился?

Алексей. Я в полиции.

Михаил. Опаньки! Собака лаяла на дядю фраера... Так мы с тобой коллеги... по разным сторонам колючки. Не, Леха, ты не думай, я завязал, я давно в завязке. До Воркуты дошел...

Алексей. И что? Там остался?

Михаил. А кому я, на хрен, здесь нужен? Ладно, пойду потусуюсь. Димку найду, что ли...

Уходит. Возвращается Марина.

Марина. Ну вот и я. Теперь можно и с тобой пообщаться.

Звонит школьный звонок. Шум взрослых голосов. Перед микрофоном — завуч Клавдия Петрова.

Клавдия Петровна. Дорогие выпускники! Нашей любимой школе — полвека. За это время сотни и сотни выпускников получили путевку в жизнь, стали рабочими, учителями, врачами, менеджерами и бизнесменами...

Алексей (*Марине*). Заметила? На первое место поставила рабочих, а на последнее — бизнесменов.

Марина. А знаешь, я с ней в чем-то согласна. Состояния в России законным путем не сколачиваются.

Алексей. Странно...

Марина. Что странно?

Алексей. Странно, что мы с тобой встретились не раньше, а спустя тридцать лет, и говорим, по сути, про политику.

Марина. Да какая политика, Леша? Это жизнь...

Алексей. Ну да, ну да. И все-таки: где ты, кто ты?

Марина. В Саратове...

Алексей. Так ведь и я в Саратове.

Марина (*пропуская мимо ушей, выискивая глазами знакомых*). Так кем, ты сказал, работаешь?

Алексей. Преступников ловлю.

Марина. Бизнесменов?

Алексей. Ну и их тоже. А ты?

Марина. Ветеринарный врач. Жена, дети?

Алексей. Разведен, сын. А...

Марина. Я? Тоже разведена. Близнецы. ...Кого из наших здесь видел?

Алексей. Мишка здесь где-то крутился.

Марина. М-мишка? *Напевает.* «Мишка, Мишка, где твоя улыбка?...» Д-да... А где, ты сказал, живешь?

Алексей. В Саратове.

Марина. В Саратове?! Каким ветром тебя туда занесло?!

Алексей. Попутным, Маришка, попутным. За тобой.

Марина (*удивленно*). За мной?!

Алексей. Ну да. Чего удивляешься? Ты что, не замечала, что я тебя любил?

Марина. Т-ты? *Помолчав.* Да я тогда вообще ничего и никого не замечала. Кроме Мишки.

Алексей. Мишки?!

Марина. Ну да. Он казался мне смелым и независимым. Я думала, что такими и должны быть настоящие мужчины. *Задумчиво.* ...Интересные вещи узнаешь спустя тридцать лет... И что, правда, за мной?

Алексей. За тобой.

Марина. А почему тогда?..

Алексей. Случайно увидел тебя на улице с парнем в обнимку.

Марина. С будущим мужем, наверное. А отбить?.. Только не говори: «На чужом несчастье...»

Алексей. Скажу.

Марина. Идеалист ты! По-прежнему. Как же ты с такими идеалистическими мыслями в полиции работаешь?

Алексей. Да шут его знает... Как-то работаю...

Детства последний звонок

Еще мы помним школьные экзамены.
Все то, о чем с тобой мечтали, сбудется.
Лишь детство мы вернуть не сможем заново,
Как первый вальс, оно не позабудется.
Как первый вальс, как первый вальс,
Оно не позабудется.

Нам больше не сидеть за партой узенькой,
Поэтому чуть-чуть мы опечалены.
Звонок последний в нас остался музыкой,
Как те слова последние прощальные.
Как те слова, как те слова,
Последние прощальные.

А в классе строчки классиков заветные
Другим ученикам теперь рассказывать.
Должны мы теорему жизни вечную
Судьбой своей самим себе доказывать.
Судьбой своей, судьбой своей
Самим себе доказывать.

Как 1.

(Арно Бабаджанян — Михаил Пляцковский)

Звонит звонок.

Клавдия Петровна. Восьмой «б», почему в класс не заходите?

Миша. Да чё-то не хочется!

Клавдия Петровна. Порываев! Ты — первый в очереди к доске.

Миша (огорченно). Не, ну мой язык — враг мой...

Клавдия Петровна. Я бы сказала, не только язык.

Школьники вламываются в класс. Рассаживаются.

Клавдия Петровна. К доске пойдет...

Миша. Да иду уже, иду!

Клавдия Петровна (возмущенно). Порываев!

Миша. Клавдия Петровна, вы же сами только что сказали, что я первый в очереди к доске! А я свое место никому не уступаю!

Леша. В трамвае тоже?

Клавдия Петровна. Петухов!!!

Леша. Молчу, Клавдия Петровна, молчу...

Раздается приглушенное мяуканье.

Клавдия Петровна. Вепринцева! Опять котенка притащила?! Ну что мне с тобой... с вами... делать? Не класс, а сумасшедший дом какой-то, честное слово.

До шестнадцати лет

Ты за парту со мной снова рядом садишься.
Из-за этого я, может, двойку схвачу.

И не мне одному ты, красивая, снишься,
И к тебе я во сне, словно к звёздам, лечу.

Выйдем утром в метель, выйдем вместе мы, чтобы
Лица ветром обжечь, стать в два раза сильнее.
Вот такая любовь — это вера и верность,
Это счастье двоих повзрослевших друзей.

Может, мы полетим на другую планету,
Мы об этом с любовью напишем рассказ.
А пока про любовь говорим по секрету,
Только двое о ней знают в классе у нас.

Будет путь наш далёк, будет трудным и длинным,
И таёжным костром разожжем мы рассвет.
Про такую любовь пусть снимают картины,
И пускают в кино до шестнадцати лет.

(Серафим Туликов — Владимир Харитонов)

Звонит звонок. Звук открываемой двери, звуки школьного коридора, а затем — улицы.

Маша. Мишка... Мишка-а-а! *Просительно.* Пойдем в парк, погуляем, а?

Миша. Я тебе чё, котенок, чтобы меня выгуливать?

Маша (обиженно). Как-кой ты все-таки...

Стук быстро удаляющихся каблучков.

Миша (в пространство). Обиделась, что ли? А чё обижаться-то? Я ж ведь правда не котенок.

Шум улицы, на его фоне — песня.

Unforgettable

Unforgettable, that's what you are
Unforgettable though near or far
Like a song of love that clings to me
How the thought of you does things to me
Never before has someone been more

Unforgettable in every way
And forever more, that's how you'll stay
That's why, darling, it's incredible
That someone so unforgettable
Thinks that I am unforgettable too.

(from Nat King Cole)

Алексей. Маринка... Маришка, можно тебя пригласить?..

Михаил (в сторону). Эх, блин, опоздал!.. Не, ну чё бы мне ее не пригласить две секунды назад, а?

Марина. Прямо здесь?! А что люди... дети... подумают? *Помолчав.* А-а, черт с ними со всеми! Пошли!

Детский ехидный голос. Тили-тили-тесто, жених и невеста!

Детский смех, звук убегающих шагов.

Марина. Мы — с тобой?! Жених и невеста?..

Алексей (вроде бы шутливо). А почему бы и нет?

Марина. Смеешься? *Через паузу, констатируя факт.* Нет, не смеешься. Но ты же меня совсем не знаешь!

Алексей. Как — не знаю? Тридцать пять лет...

Марина. Нет, Алеша, не тридцать пять. Ты знал меня тридцать лет назад. Я уже не та, да и ты наверняка не тот...

Алексей. Ну тогда давай знакомиться. Мадам, позвольте представиться: Алексей, сорок шесть лет. Разведен, сыну четырнадцать лет, живет с матерью...

Марина (принимая игру). Марина (ну, о возрасте женщину не спрашивают...), тоже разведена, близняшкам — Саше и Мише — по двадцать пять. ...П-погоди, так у тебя что, сын от второго брака?

Развязной походкой, дождавшись конца музыки, подходит Михаил.

Михаил. О-о-о, вот они где, голубки! Всё воркуете? Собака лаяла на дядю фраера... Маринка, красивая,

офигеть! Привет честной компании! Сколько Лен, сколько Зин!..

Алексей. Тридцать.

Михаил. Чё — тридцать?

Алексей. Лен и Зин.

Михаил. Не-е-е, больно много! Мне бы одной хватило.

Марина (с небольшим замиранием). А сейчас что — ни одной?

Михаил. Откуда на буровой Лены и Зины? Там даже Машек нет. ...Опаньки! Прости, Маринка, я не о присутствующих...

Марина. На буровой? А что ты делаешь на буровой?

Михаил. Работаю, собака лаяла на дядю фраера! Помбур я.

Марина (удивленно). Кто-о?

Михаил. Ты прям как Клавиша — «дай развернутый ответ». Даю. Помбур — помощник бурового мастера — в дале-е-е-е-екой Воркуте.

Марина. Каким ветром тебя туда занесло?

Михаил (сам вроде бы удивляясь). А ч-черт его знает... Налетел, подхватил да унес... Хулиганка по малолетке, потом — угон... А кто меня здесь ждет? Завязал, да там и остался. Полгода по полям... Какой бабе это понравится? *Разговаривая, по сути, с самим собой.* Не, ну отсидел, и чё? И куда? Жена развелась, выписала, детей нет. Мне какой барабир — Екатеринбург, Воркута? Куда садился, там и сгодился... А тундра — красивая она, тундра-то! *Помолчав.* А чё, Маринка, ты одна или замужем?

Марина. Одна. С близняшками.

Михаил. А-а-а... кличут как?

Марина. Саша и... (испытывая неловкость) Михаил.

Михаил. Та-ак... крестничек, значит...

Марина (неожиданно всплыв). Какой он тебе крестничек? У него другой крестный.

Михаил (равнодушно). Да я чё? Я не набиваюсь.

Алексей. А что ищешь?

Михаил. По жизни-то?

Алексей (подражая Михаилу). В тундре своей.

Михаил. Хромиты.

Алексей (как будто понимая, что это такое). А-а-а... *Помолчав.* Возвращаться думаешь?

Михаил. Коли до пенсии доживу... уеду в Пензу... али в Сочи. Не, в Сочи не уеду, денег на дом не хватит. Разве только вдовушку какую из Сочей соблазну... Вот только зубы золотые вставлю...

Марина (не выдерживая). Мишка, кривляться не надоело?

Михаил. Да ты чё, Маришка? Когда-то тебе нравилось... *Помолчав.* Да и не кривлялся я... особо...

К компании подходит Сергей.

Сергей (чуть заискивая). Привет, ребята!

Алексей. Здорово!

Михаил (снисходительно). Ну, привет, привет!

Сергей. Ребята, я вот что подумал... Может, завернем в наш старый двор?

Марина. А что? Интересное предложение!

Михаил (воодушевляясь). Во-во-во, то, что надо! Я сейчас за портвешком сгоняю, погодите. Маринка, ты со мной?

Марина. Мишка, ты в своем уме? Я еще за портвейном не гоняла и его не пила!

Сергей. Ну ты, Миха, даешь!

Михаил. А чё? Ну, поговорили бы по дороге... Если бы было, о чем...

Марина (оскорбившись). Так что, со мной даже разговаривать не о чем?

Михаил. Так, Маришка, мы с тобой это... как его... из разных социальных слоев.

Алексей. Ладно, хватит! Пошли, Мишка, организуем чего попить и поесть.

Михаил. Машка!.. *Поправляется.* Прости, Маришка... поддержи-ка пока гитару.

Уходят. В школьном дворе остаются Марина и Сергей. Звучит песня.

Давно, друзья веселые...

Давно, друзья весёлые,

Простились мы со школою.

Но каждый год мы в свой приходим класс.

В саду берёзки с клёнами

Встречают нас поклонами,
И школьный вальс опять звучит для нас.

Сюда мы ребятишками
С пеналами и книжками
Входили и садились по рядам.
Здесь десять классов пройдено,
И здесь мы слово – Родина
Впервые прочитали по складам.

Под звуки вальса плавные
Я вспомнил годы славные,
Знакомые и милые края.
Тебя с седыми прядками
Над нашими тетрадками,
Учительница старая моя.

Промчались зимы с вёснами,
Давно мы стали взрослыми,
Но помним наши школьные деньки.
Летят путями звёздными,
Плывут морями грозными
Любимые твои ученики.

Но, где бы ни бывали мы,
Тебя не забывали мы,
Как мать не забывают сыновья.
Ты – юность наша вечная,
Простая и сердечная,
Учительница первая моя!

(Исаак Дунаевский — Михаил Матусовский)

Марина. Ну и что, ты счастлив?

Сергей. Да как сказать... Вроде, нормально все. Работа есть, жена есть, дети есть, жилье есть. А чего еще надо?

Марина. А мечта?

Сергей. Да какая мечта в наши годы? Ну, помечтаешь, ну, добьешься, а где гарантия, что мечта будет лучше действительности?

Марина. Что, сильно разочаровывался?

Сергей. Да суета это все.

Марина. Это мечта-то — суета?

Сергей. Ну!..

Марина. То есть лучше синица в руках, чем журавль в небе?

Сергей. Не люблю журавлей. Все летят, летят куда-то. Курлычут тоскливо. А синичка — «пинь-пинь»...

Возвращаются Михаил и Алексей, нагруженные едой и выпивкой.

Михаил. Ну чё, пошли! Серый, бери пакеты! Маришка, давай гитару — петь буду!

Марина

Шла ты по двору, меня не замечала,
За тобой глазами я следил.
На меня ворона с ветки закричала,
Ну а я никак не уходил.

Пр.:

Я бы за тобой поехал на край света,
Я бы за тебя и жизнь отдал.

Только на край света не купить билета,
На беду тебя я увидал.

Что же ты, родная, что же ты, Марина,
Очень жаль, что просто мы друзья.
Если бы я мог нарисовать картину,
На которой вместе ты и я.

Пр.

(Дмитрий Дегтярев — Евгений Лобанов, исполнение — Михаил)

Марина. А что, раньше слабо было мне эту песню спеть?

Михаил. А я раньше эту песню не знал.

Звучит гитарная тема «Наши двор».

Марина. ...Ну вот и наш старый двор! А беседка-то уже другая... Та была попросторнее и поуютнее...

Алексей. Так тридцать лет прошло... Сейчас она была бы явно не уютнее... Постарела бы, как мы.

Михаил *(суется и потирая руки)*. Давай-давай, бутербродики сейчас нарежем...

Марина. А нож?

Михаил. Да чтобы помбур, да без ножа, ты чё? Собака лаяла на дядю фраера... Гитару возьми!

Марина берет гитару и неумело трогает струны. Слышно, как Сергей открывает бутылку.

Михаил *(как будто гитарные звуки доставляют ему зубную боль)*. С-с-с! Маришка, отдай инструмент Лешке! С ним нежно надо, как с девушкой. Режь вон лучше с Лехой бутерброды.

Мария Сергеевна. А ну, быстро отсюда! Сейчас милицию вызову! Пьют они тут! А рядом дети гуляют!

Миша. Ну, пьем, и чё? Жажда у нас! Мы ж не просто так пьем, мы отдыхаем культурно, песни поем. Вы что, Марья Сергеевна, песни не любите?

Мария Сергеевна *(недоверчиво)*. Смотря какие песни...

Миша *(проникновенно)*. Хорошие, Марья Сергеевна, хорошие! «Увезу тебя я в тундру, увезу к седым снегам».

Мария Сергеевна *(осторожно)*. Хорошая песня. Но все-таки, ребята, вы бы здесь не пили...

Миша. Да мы скоро уйдем, правда, пацаны? Вот только допьем, и все...

Несколько тактов муз. темы «Наши двор».

Алексей *(открывая шампанское)*. Маринка, подставляй! Мишка?..

Михаил. Я чё, девка, шампанское пить?!

Алексей. Сергей?

Сергей. Ну, давай маленько.

Михаил хмыкает, берет гитару и поет.

Созвездья Магадана

Где-то в поле возле Магадана,
Посреди опасностей и бед,
В испареньях мерзлого тумана
Шли они за розвальнями вслед.

От солдат, от их луженых глоток,
От бандитов шайки воровской
Здесь спасали только околодок
Да наряды в город за мукой.

Вот они и шли в своих бушлатах —
Два несчастных русских старика,
Вспоминая о родимых хатах
И томясь о них издалека.

Вся душа у них перегорела
Вдалеке от близких и родных,
И усталость, сгорбившая тело,
В эту ночь снедала души их,

Жизнь над ними в образах природы
Чередою двигалась своей,
Только звезды, символы свободы,
Не смотрели больше на людей.

Дивная история вселенной
Шла в театре северных светил,
Но огонь ее проникновенный
До людей уже не доходил.

Вкруг людей посвистывала вьюга,
Заметая мерзлые пеньки.
И на них, не глядя друг на друга,
Замерзая, сели старики.

Стали кони, кончилась работа,
Смертные доделались дела...
Обняла их сладкая дремота,
В дальний край, рыдая, повела.

Не нагонит больше их охрана,
Не настигнет лагерный конвой,
Лишь одни созвездья Магадана
Засверкают, став над головой.

(музыка Евгений Лобанов, стихи — Николай Заболоцкий, исполняет Михаил)

Мария Сергеевна *(неуверенно)*. Мишка, Порываев, ты, что ли?

Михаил. Марья Сергеевна? Голубушка, сколько Лен, сколько Зин! Садитесь, выпейте с нами. Серый, шампанского моей бывшей любимой соседке! *Проникновенно*. Как мы с вами пели, а, Марья Сергеевна?! Птицы заслушивались... Особенно эту... «Увезу тебя я в тундру, увезу к седым снегам...» *Внезапно мрачнеет*. Черт бы ее побрал, эту тундру! *Наигрывает*. «Здесь люта сту... здесь люта стужа в январе-е. Нехорошо, нехорошо зимой в тундре-е»...

Марина. А ведь ты играешь, Мишка!

Михаил. Ну да, играю *(бренчит на гитаре)*.

Марина. Я не о том. Все балагуришь, балагуришь, а на душе-то невесело.

Михаил *(ощериваясь)*. Ну и чё ты в нее лезешь, в душу-то, а? А если я в твою полезу?

Алексей. Тихо, Миша, тихо! Чего вздыбился?

Михаил *(остывая)*. Вздыбишься тут...

Часовой

По всей округе — свист и вой,
Пурга гуляет...
Прожектор в зоне, как слепой,
Не пробивает.
И занесенные посты
Поникли вроде...
Десяток метров полосы
И — на свободе.

Часовой, а часовой,
Ты живой иль не живой?

На полосе пощады нет
И нет защиты...
Здесь по всему живому вслед
Огонь открытый.
Фигуркой черной на снегу

Ты, как перчатка...
И, задыхаясь на бегу,
Летит овчарка.

Часовой, а часовой,
Ты владимирский, тверской?

Четвертый час летит метель,
Посты продрогли...
И полушубок, и шинель
Насквозь промокли.
И не дождется смены в шесть
Наряд усталый...
И, если это все учесть,
Рискнем, пожалуй.

Часовой, а часовой,
Автомат заряжен твой?

(Евгений Лобанов — Валерий Рубин)

Ну что, вам бутерброд, Марья Сергеевна? С чем? С подливкой, с наливкой? Али с колбасой? Только с колбасой и остался. Наливку да подливку котики слизали. Вон ее, Маринкины, котики.

Марина. Ты чего городишь, Порываев?!

Михаил. Все, Вепринцева, молчу, молчу. Собака лаяла на дядю фраера...

Алексей. Спой лучше что-нибудь...

Михаил. Ловите!

Чифирик

А я сижу на шконке и кайфую,
Опять баланду травит мой сосед —
Мол, год назад он повстречал такую —
Другой такой на этом свете нет.

Пр.:
Эх, чифир-чифирик,
Пьем, пока мотаем срок,
А в углу один тоскует
Доходяга-фраерок.

Скоро в тундру тронется вагончик,
Прокурор добавил мне червончик.
Жаль, не золотой,
Погоди-постой,
Завтра рассчитаюсь я с тобой.

Пр.

Мы с тобою кореша, навроде,
Беленькая ждет нас на свободе.
Праздничек замутим,
Встретимся, пошутим,
Пробочку на счастье открутим.

Пр.

(муз. и стихи — Гоша Свердловский, исполняет Михаил)

Марина (с брезгливостью). Порываев, в твоём репертуаре что-нибудь другое есть, попримечнее?

Михаил. А чё, тебе не нравится? Ладно, давай его же, другую.

Алексей (заинтересовавшись). Кого — его?

Михаил. Да Гоши Свердловского. Я его еще в семидесятых знал. Потом, уже в девяностых... после последней отсидки... вернулся на родное пепелище, глянь — Гошка. Ну, посидели, повспоминали, кто где, кого уж нет. А он, оказалось, песни пишет. Душевные такие... В основном про перестройку. Ну я от него и перенял. Короче, его же.

Ванька Безродный

Я гуляю по стране,
Отчего-то грустно мне:
Ни заводов, ни культуры —
Все разрушено вполне.

Пр.:
Ни к чему не годный,
Ванька я безродный,
Но зато, но зато,
Но зато свободный.

Нет на полках колбасы,
Но отрощены усы,
Мной от уха и до уха —
Для девиц и для красы.

Пр.

Эту песню я пою,
Что добыл — под то и пью,
И наутро, и под вечер
Я себя не узнаю.

Пр.

Нам бы на дорогу встать —
Да дороги не видать.
И к чему: придут татаро-монголы... ляхи... немцы... красные... белые...
зеленые...
И разрушат все опять.

(музыка и стихи — Гоша Свердловский, исполняет Михаил)

Михаил. Ладно, хватит лирики! Чё б такое сотворить, чтоб кровь да жир разогнать?

Алексей. Глянь, Мишка, мяч кто-то забыл. Тряхнем стариной?

Михаил. Опаньки! Собака лаяла на дядю фраера... Поехали! И ворота те же — парочка тополей. О, какие вымахали!

Марина (опасливо). Ребята, ребята, может, не надо? Вы не в том состоянии...

Михаил. Как раз в том, Маришка, как раз в том! Поехали, Леха, поехали! Давай на ворота, Серый, ты в защите. Как адвокат... Пробью, ей-же-ей, пробью, собака лаяла на дядю фраера!

Удар по мячу и — следом — звон разбитого стекла.

Миша. Ой-ё-ё-ё...

Маша (чуть не плача). Ну я же говорила!..

Миша. Полундра, смываемся!

Мария Сергеевна (высовываясь из окна). Фулюганы! Второе стекло за неделю! Чтоб вам пусто было! Мишка, опять ты, гад такой!..

Бег, учащенное дыхание.

Марина (запыхавшись). Ну вы даете, ребята! Еле вас нашла. Едва сумки утащила. *Михаилу*. Держи свой инструмент.

Михаил. Мерси, Маришка. Прости дураков — это, как его... на подсознании. Этот... как его... инстинкт. Первобытный. Из детства. Я, как только слышу звон стекла, тут же в бега бросаюсь. Привычка, знаешь

ли... Однажды на зоне, когда Кнопка стекло высадил, я из мастерской выскочил, да и дёру. Охрана едва остановила... А то бы досюда добежал...

Марина. Ох, Мишка, бить бы тебя, да некому..

Михаил (серьезно). Били, Маришка, еще как били! Показать?

Алексей. Не надо.

Михаил (пожимая плечами). Как хотите. Я ж как лучше, хотел...

Марина (в сторону). Клоун. Какая я дура была...

Невстреча

Как медленно тянется вечер..

Как медленно, и на простые вопросы найти я не в силах ответ.

И наша с тобою невстреча

Все длится и длится, хотя уже, вроде, пора бы сойти ей на нет.

Пр.:

Трезвон телефона — опять и опять...

Скажи мне, как долго тебя ожидать?

И пусть в нашей жизни так много всего,

Но все-таки рядом... но все-таки рядом..

Но все-таки рядом со мной — никого,

Одни лишь пустые глазницы, —

Исчезнувших душ в ожиревших от денег и славы телах не найти.

И маски вокруг, а не лица,

Лишь маски, лишь маски, лишь маски на долгом, почти безнадежном пути.

Пр.

Как медленно тянется вечер...

Как медленно тянется вечер...

Как медленно тя...

(музыка — Дмитрий Дегтярев, стихи — Евгений Лобанов, исполняет Алексей)

На последние строки песни накладывается музыкальная тема «Женская осень». Звук набора кнопок телефона: Марина звонит подруге. Голос уставший.

Марина. Танюшка, привет! Опять к тебе. Выговориться. Сама понимаешь, больше некому. Представляешь, привезли сегодня лайку. Лайку! Это ж охотничья собака, она не в квартире должна жить, а на воле! К тому же довели, запустили болезнь. *Помолчав.* Я не спасла... Да понимаю я, что запустили они. Но не спасла-то я!

Звучит музыкальная тема «Наш двор». Чириканье воробьев. Мяуканье. Крик Маши.

Маша. Миша-а-а! Кошку достань, она с дерева слезть не может!

Миша (спокойно). А самой чё, снять слабо?

Маша. Ах так?! *Решительно.* Подсади!

Миша. От дура-а-а... Отойди! *Треск сучьев, мяуканье. Мишка спрыгивает с дерева.* Держи свою кошку! Все, я ушел. А то еще чё придумашь.

Маша (кричит вслед). Спасибо, Миша!

Миша. Было б за что...

Последний звонок. Десятиклассник несет первоклассницу, та звонит в колокольчик. Шум голосов.

Клавдия Петровна. Дорогие выпускники! Ну вот вы и закончили школу, и уже завтра вступите во взрослую жизнь. Какой она будет, чего вы добьетесь, зависит только от вас...

На заднем плане звучит песня.

Школьный вальс

Когда уйдем со школьного двора

Под звуки нестареющего вальса,

Учитель нас проводит до угла,

И вновь — назад, и вновь ему с утра —

Встречай, учи и снова расставайся,

Когда уйдем со школьного двора.

Пройди по тихим школьным этажам.
Здесь прожито и понято немало!
Был голос робок, мел в руке дрожал,
Но ты домой с победою бежал!
И если вдруг удача запропала, —
Пройди по тихим школьным этажам.

Для нас всегда открыта в школе дверь.
Прощаться с ней не надо торопиться!
Ну как забыть звончей звонка капель
И девочку, которой нес портфель?
Пусть потом ничто не повторится, —
Для нас всегда открыта в школе дверь.

Спасибо, что конца урокам нет,
Хотя и ждешь с надеждой перемены.
Но жизнь — она особенный предмет:
Задаст вопросы новые в ответ,
Но ты найди решение непременно!

(Александр Флярковский — Алексей Дидуров)

Миша. Опаньки! Гля — шампань на столах! Ну, это для девчонок и маменьких сыночков, а не для нормальных парней, но все равно — офигеть! Леха, садись! А с тобой мы Машку посадим. Маринка, садись! Я сегодня в этом... как его... благостном настроении. Кусаться и язык показывать не буду. Садись с Лехой — на всякий пожарный. А то вдруг у меня зубы зачешутся.

Леша. Зачешутся — почешем.

Миша. Твоя фамилия Аркадий Райкин, да?

Маша. Ребята, давайте я между вами сяду, а?

Миша. Леха, сдвинься. Маринка, тебе налить? А чё? Говорят, сегодня можно.

Маша (неуверенно). Н-ну, н-немного.

Миша. Ну да, немного. Чё тут пить-то? Торты хочешь? Леха, положи Маринке торты.

Леша. А ты не командуй! Раскомандовался тут!

Звучат первые звуки Hotel California.

Миша (подражая Ленину). Революция, о которой так долго говорили большевики, состоялась. А теперь — дискотека!

Hotel California

On a dark desert highway, cool wind in my hair.
Warm smell of colitas, rising up through the air.
Up ahead in the distance, I saw a summering light.
My head grew heavy and my sight grew dim I had to stop for the night.

There is stood in the doorway; I had the mission bell
And I was thinking to myself, this could be heaven or this could be hell.
Then she lit up a candle and she showed me the way,
There were voices down the corridor, I thought I heard them say...

Welcome to the Hotel California,
Such a lovely place, such a lovely face,
Plenty of room at the Hotel California,
Any time of year, you can find it here.

Her mind is Tiffani-twisted, she got the Mercedes-bends
She got a lot of pretty, pretty boys, that she call friends
How they dance in the courtyards, sweet summer sweat,
Some dance to remember, some dance to forget.

So, I called up the Captain, please bring me my wine,
He said, «We haven't had that spirit here since nineteen sixty nine»,
And still those voices are calling from far away,
Wake you up in the middle of the night just to hear them say...

Welcome to the Hotel California,
Such a lovely place, such a lovely face,
They living it up at the Hotel California,
What a nice surprise, bring your alibis.

Mirror on the ceiling, the pink champagne on ice,
And she said «We are all just prisoners here of own device»,
And in the master's chambers, they gathered for the feast
The stabs it with their steely knives, but they just can't kill the beast.

The last thing I remember, I was running for the door,
I head to find the passage back to the place I was before
Relax, said the night man, you can programmed to receive,
You can checkout anytime you like, but you can never leave.

(«Eagles»)

Леша (запинаясь). М-марина, пойдём?

Маша. Танцевать, что ли? Ну пойдём... *Звук отодвигающихся стульев и шагов.* Какой ты, Лешка, все-таки скучный. Молчишь все, молчишь...

Леша. А о чем говорить-то?

Маша. Неужели не о чем? Ой, Леша, смотри, Мишка, кажется, налился! Пошли! Его увести надо!

Леша (вдогонку). Маша!

Песня продолжает звучать.

Маша. Миша, Мишенька!

Миша. М-м-м-мариш-ш-шка, как-кая ты вс-с-се-таки кл-л-лёвая деваха! И эт-та... кот-тят опять же... Ты, н-нав-верное, эт-тим... к-как его... ветер-ран... не-е, вет-теринаром ст-танешь. А я...

Маша. Миша, родненький, тебе домой надо, а то, не дай бог, Клавиша увидит.

Миша (едва ворочая языком). Ну, и увидит, и чё? Ну, выпил. Так праздник же! Со школой покончено. Отстань, Маша, чё приклепалась, как эта... Как ее? Клепка.

Маша (в отчаянии зовет). Леша, Ле-ша! Помоги Мишку утащить домой, он не в себе.

Леша (в сторону). Вот, ч-черт, и вправду налился! Чё ж делать-то? Охота была тащить его до дома, хотя бы и с Маришкой. Не девичье это дело. Пусть вон Серый с Димкой тащат. *Громче, перекрикивая музыку.* Маришка, ну вот охота тебе с ним возиться, а?

Маша. Леш, ну он же барагозит, сам видишь...

Леша. Да он спит почти. Давай уведем его в раздевалку, на диванчик положим. Там не холодно, и не увидит никто. Проспится, и все нормально будет.

Маша (поколебавшись, ей тоже не очень хочется тащить Мишку). Н-ну хорошо, уговорил.

На заднем фоне звучит песня.

The Heart of the Woman

O what to me the little room
That was brimmed up with prayer and rest
He bade me out into the gloom,
And my breast lies upon his breast.

O what to me my mother's care,
The house where I was safe and warm,
The shadowy blossom of my hair
Will hide us from the bitter storm.

O hiding hair and dewy eyes,
I am no more with life and death,
My heart upon his warm heart lies,
My breath is mixed into his breath.

(Евгений Лобанов — William Butler Yeats)

Маша (удивленно). Леша? Ты меня приглашаешь, что ли? Ну, пошли...

Капли на стекле

Капли на стекле оставляют след,
Выбивают дробь — мерную такую.
Капли на стекле — в прошлое билет,
В радужные дни — я по ним тоскую.

Пр.:

А дождь твои следы из памяти смывает,
Но тот несчастен, кто о прошлом забывает,
А я с тобой прощаться не хочу —
Иду к тебе по лунному лучу.

Грусть-тоску с любви убирает дождь,
Мы с тобой вдвоем, вместе, если даже
Ты совсем ушел, больше не придешь,
Я жалеть не стану о пропаже.

Пр.

Обрадуюсь я капельке любой,
Пусть будет мир с грустинкой, но не мрачным.
Под шум дождя не засыпай, любовь,
Веди дорожку на стекле прозрачном.

(музыка и слова Евгений Лобанов, исполняет Марина)

Школьный звонок. Коридор наполняется шумом детских голосов.

Леша. Маша, Ма-аш... У меня это... билеты в кино... два... пойдём?

Маша (почти равнодушно). А что за фильм?

Леша. «SOS» над тайгой». Приключенческий, говорят...

Отрывок из фильма.

Марина. А помнишь, как ты меня в кино позвал? Как же оно называлось?... Там что-то про какого-то не то геолога, не то еще кого-то, какого-то бывшего уголовника, уходят они вдвоем на станцию, а приходит один.

Алексей. «SOS» над тайгой». Сидел рядом с тобой и пошевелиться не смел. Коленку твою чувствовал. Так хотел тебя за руку взять, но боялся...

Марина. Я бы тогда сильно удивилась.

Алексей. И только?

Марина. А что еще? Кстати, тебе не кажется, что главный герой фильма на Мишку похож?

Михаил (вскидываясь). Кто там на меня похож?

Марина (отмахиваясь). Да герой фильма «SOS» над тайгой». Алексею. А потом провожал...

Михаил. Кто там кого провожал?

Алексей (не обращая на его вопрос никакого внимания). А потом стояли у подъезда, я молчал какую-то чепуху, лишь бы подольше побыть рядом с тобой...

Михаил (констатируя факт). Ну, я тут, по ходу, лишний. Все, пошел.

Сергей. Я с тобой, можно?

Михаил (равнодушно). Пошли...

Звук удаляющихся шагов.

Марина. Ускакали... Вот и распалась наша компания.

Алексей. А не распалась ли она еще тридцать лет назад?

Марина. Пожалуй...

Алексей. Пойдем в ресторан?

Марина. А пошли!

Звук открываемой двери, звуки музыки, шум голосов.

Blue moon

Blue moon, you saw me standin' alone
Without a dream in my heart, without a love of my own

Blue moon, you knew just what I was there for
You heard me sayin' a prayer for
Someone I really could care for

And then there suddenly appeared before me
The only one my arms will hold
I heard somebody whisper «please adore me»
And when I looked, the moon had turned to gold

Blue moon, now I'm no longer alone
Without a dream in my heart
Without a love of my own

And then there suddenly appeared before me
The only one my arms will ever hold
I heard somebody whisper «please adore me»
And when I looked, the moon had turned to gold

Blue moon, now I'm no longer alone
Without a dream in my heart
Without a love of my own

Blue moon, now I'm no longer alone
Without a dream in my heart
Without a love of my own.

(Ричард Роджерс — Лоренц Харт)

Официант. Ваше меню, пожалуйста.

Алексей. На ваш выбор.

Официант. Что пить будете?

Марина. Пожалуй, ничего. А ты?

Алексей. Мне тоже хватит. Спасибо, ничего.

Стук вилок и ножей о тарелки.

Марина. А помнишь нашу танцплощадку?..

One Way Ticket

Rep.:
One way ticket,
One way ticket,
One way ticket,
One way ticket,
One way ticket to the blues.
Choo choo train, tuckin' down track
Gott a travel on it never comin' back
Ooh ooh got a one way ticket to the blues.

Bye bye love my baby is livin' me
Now lonely tear drops are all that I can see
Got a one way ticket to the blues

Gonna take a trip to lonesome town
Gonna stay at heartbreak hotel.
A full such as I there never was
I cry my tears away.

Rep.

Gotta go on
Gotts truck on.
Got a one way ticket to the blues.

I gotta take a trip to lonesome town
Gonna stay at heartbreak hotel.
A fool such as I there never was
I cry my tear away.

Rep.

Go my ticket
One way ticket...

(Jack Keller — Hank Hunter)

Маша танцует. К ней развязной походкой подходят двое.

Витя (восхищенно). Саня-а-а! Какая красивая девушка! Девушка, как вас зовут?

Маша (чуть дрожащим голосом). Маша...

Витя. Ма-а-аша-а... И имя-то какое красивое, правда, Саня? Эй, чё молчишь? ...И имя красивое, и девушка красивая. Маша, пойдемте потанцуем. Сначала со мной, а потом, так уж и быть, с Саней.
Повелительно. Пошли!

Маша (жалобно). Ребята, не надо... Я не хочу!

Витя. А я хочу. Пошли!

Маша (кричит). Миша. Ми-и-иша-а!

Миша. Я здесь. Чё шумим? Пристают?

Маша. Да-а...

Витя. Шел бы ты отсюда, мальчик!

Звуки ударов.

Миша. Машка, валим! Дружинники! Чё-то не хочется мне с ними базарить. Валим!

Убегают.

Миша (запыхавшись). Ну все, оторвались.

Маша (дроогнувшим от чувств голосом). Спасибо, Мишенька! М-можно тебя... поцеловать?

Звук поцелуя.

Миша. Машка, ты чё, ошалела?! *Подражая кому-то.* Ох уж эти мне эти бабские сентименты! Вот они где у меня! Пошли! До дома провожу. А то опять какая-нибудь шваль пристанет.

Маша (счастливо). Мишка-а-а!..

На танцплощадке

На танцплощадке небольшого городка
Играет музыка и плачет саксофон.
А я приехала сюда издалека
И мне все кажется, что это только сон.

Пр.:

А музыка жила,
А музыка плыла,
А музыка мою судьбу не сберегла.

Под перебор гитарый тихий он поет
О дружбе, вере, о надежде и любви,
Но громко сердце отзывается мое:
«Пойду с тобою, милый, только позови!»

Пр.

Стоишь на сцене ты, а я — в толпе людей.
И вновь хочу тебя я слушать до зари.

Но вот заходит солнце, и смолкает день,
И загораются над нами фонари.

Пр.

Твой голос нежный до сих пор волнует кровь,
Стучат сердца, стихает музыка вокруг.
Надежда гаснет, знаю: не придет любовь —
Уходим снова — ты на север, я — на юг.

Пр.

Уходим завтра — ты на север, я — на юг.

(музыка — Людмила Дворникова, стихи — Евгений Лобанов)

Марина. Кстати, почему ты меня не провожал? Мишку, что ли, боялся? Так я ему и не нужна была...

Алексей. Да не Мишку я боялся!

Марина. Меня, что ли? Неужели я тебя укусила бы? Я, которая всех котят бездомных домой перетаскала!

Алексей. А сейчас лежишь.

Марина. Ну да. *Помолчав.* Всё не так одиноко...

Женская осень

Осеннее платье к себе примеряя,
Я в зеркало жизни смотрю, удивляясь,
Как быстро настала пора золотая.
Я — женщина-осень, я с ней совпадаю!

И пусть лебединая песня пропета,
И вдаль унеслась голубиная стая,
В осенних лучах я любовью согрета.
Привет, бабье лето, с тобой совпадаю!

Не так уж и плохо кружить с листопадом —
От нежности красок душа замирает.
Отпраздную встречу прогулкой по саду.
Я осени рада, я осени рада...

(музыка и стихи — Лариса Ушакова, исполнение — Марина)

А я помню... Ты всегда приглашал меня молча. И танцевал молча. Почему?

Алексей. А я не только с тобой молча танцевал.

Марина. Что-о-о?

Алексей *(с улыбкой)*. Ревнуешь, что ли?

Марина *(неуверенно, как бы сама удивляясь)*. Н-ну, есть немного. У меня необычный вид ревности — к прошлому. ...И все-таки — почему молча?

Алексей. Мне нравится во время танца чувствовать девушку. А разговоры отвлекают.

Марина. Так ты чувствительный, оказывается?

Алексей. Есть немного.

Марина. Почему немного?

Алексей. А тебе нужно больше?

Марина *(на автомате)*. Хотелось бы. Ой, это я что, кокетничаю с тобой, что ли?

Алексей. Так мы же, вроде, как на свидании?

Марина. Пожалуй. Знаешь, у меня ощущение, что я нахожусь в какой-то нереальности.
Звучит джаз.

Только этого мало

Вот и лето прошло,
Словно и не бывало.

На пригреве тепло,
Только этого мало.

Все, что сбывься могло,
Мне как лист пятипалый,
Прямо в руки легло,
Только этого мало.

Понапрасну ни зло,
Ни добро не пропало.
Все горело светло,
Только этого мало.

Жизнь брала под крыло,
Берегла и спасала,
Мне и вправду везло,
Только этого мало.

Листьев не обожгло,
Веток не обломало,
День промыт, как стекло,
Только этого мало.

(Евгений Лобанов — Арсений Тарковский)

Пойдем потанцуем?

Алексей. Так белый танец никто не объявлял.

Марина. Да брось, Алеша, это все — условности. Не в нашем возрасте...

Звучит мелодия «Наши двор».

Воркутинская лесотундра, небольшая буровая установка колонкового бурения УКБ 12/25. За установкой двое. Шум мотора.

Михаил (напеваёт с блатными нотками):

Па тун-дре, па широ-кай дар-роге,
Где мчится курьерский «Вар-р-ркута — Ленингэ-рад»,
Мы бежали, два друга, апасаясь тревоги,
Апасаясь пагони и криков сал-л-л-дат...

Эх, была бы здесь гитара, я бы да-ал!

Петрович. Керн давай, балабол!

Михаил. А чё? И керн дам. Высыпай!

Петрович (ворча). Высыпа-ай! Мне не шлам нужен, а цельный керн!

Михаил. А уж чё есть...

Петрович. Чё е-е-есть... Ни хрена мы здесь не заработаем! ...Слышь, Мишка, я в лесок — до ветру. Ты тут уж сам как-нибудь...

Михаил. Не заблудись в березках!

Петрович. Поговори мне еще!

Уходит, шуриша листьями. Из лесотундры осторожно выходит беглый зэк с автоматом.

Зэк (частит, хрипя). Э, ты, жратву гони по-бырому, коцы, ципер, лопатник¹...

Михаил (осторожно, заговаривая зэка). Чё, кореш, зеленый прокурор² амнистию подписал, а ципер да лопатник не выдал?

Зэк (вскидываясь). Чё буровишь? Положу тебя здесь, мишка покайфует, косточек не соберешь.

Михаил. Ишь ты, здесь еще какой-то мишка есть, кроме меня? *Неожиданно кричит.* Петрович, назад! *Глухой удар.* Ну что ж ты, родной, не уберегся-то? И автомат даже выронил... Устал? Ну, полежи, полежи. Я тебе пока руки свяжу, а то вдруг случайно поцарапаешься.

¹ Коцы — рабочая обувь, ципер — верхняя одежда, лопатник — кошелек.

² Зеленый прокурор — тайга.

Петрович (в шоке). Ну, ты, Мишка, дае-е-ешь! *Уважительно.* Как ты его, а?!

Михаил. Не, ну он сам виноват. Пришел, автомат уставил и требовать чего-то начал! Не люблю, когда от меня чего-то требуют. Попросил бы ладом, так я, может, и дал бы чего.

Петрович. Ну и чё делать будем?

Михаил. Работать. Вахтовка вернется, сгоняем в Сивую маску, сдадим с рук на руки. Э-э-э, Петрович, автомат руками не трогай! Варежкой за ствол возьми.

Звучит музыкальная тема «Наши двор».

Маша. Ребята, а давайте-ка тряхнем стариной. В казаки-разбойники, а?

Леша. Хороша старина!

Миша (скривившись). Ну вот еще! Мы чё, пацаны совсем, чё ли?

Леша. А почему нет? Все равно два урока пустых...

Миша (нехотя сдаваясь, снисходительно). Ла-а-адно. *Кричит.* Серый, иди сюда — в разбойников играть. ...Посчитаемся. Цап-ля чах-ла, цап-ля сох-ла, цап-ля сдох-ла...

Маша. Жалко цаплю, не хочу такую считалку!

Леша. Поздно. Сдохла уже. Серый с Мишкой — разбойники, мы с тобой — казаки.

Маша. Тогда я не казак, а казачка.

Леша (задумчиво). Казак с казачкой...

Маша. Ну все, разбойники, прячьтесь.

Серый с Мишкой убегают.

Леша. Ну что, пошли?

Звук шагов.

Маша. Вон, вон она, стрелка, зачеркивай!

На фоне слов Маши начинается проигрыш следующей песни.

Детские игры

Детские игры — такие несложные,
Все в них — возможное, все — невозможное.
Детские игры — безумные, смелые,
Только двухцветные — черные, белые.

Пр.:

А жизнь — она не белая, а жизнь — она не черная,
То серая, то яркая, цветная,
То ласковая кошечка, а то девчонка вздорная,
Которую люблю и проклинаяю.

Взрослые игры сложны и запутаны,
Их бы распутать, да нет ни минуты, но
Снова играем в хороших родителей,
Нет проигравших и нет победителей.

Пр.

(Дмитрий Дегтярев — Евгений Лобанов, исполнение — Михаил)

Маша (увлеченно). Ой, Леша, вон, вон они!

Леша. Мишка, стой!

Алексей. Стой, Лысцов, стрелять буду! Сто-о-ой! *Выстрел в воздух со стороны Алексея и вслед за ним — выстрелы в него самого.* С-с-с (от боли, прерывающимся голосом)... Сто-о-ой! *Выстрел Алексея.*

Взрослые игры

Холодно... Боже, как холодно!
Холодно, будто в раю.
Слуги бессмертного Воланда
Рыщут по душу твою
По закоулочкам города,
Что просквозило насквозь.
Главным Начальником Холода
Месяц подвешен на гвоздь.

Утром холодным процессия
Будет его провожать.
Двадцать три градуса Цельсия —
Самое время лежать
В мертвенном свете прожектора.
Но, только город уснет,
Скальпель холодный прозектора
Тело твое полоснет.

Станет теплее, наверное,
Градусов, может, на пять.
И окончание нервное
Дергаться станет опять
В такт капле крови оттаявшей,
Об пол стучащей в ночи.
Ангел, уже отлетающий,
Будет сидеть на печи.

В ней будет жарко похрустывать
Чья-то вчерашняя плоть —
Ты же опять будешь чувствовать,
Как твою душу колоть
Иглы начнут, позолочены,
Жадно вгрызаясь в плечо...
Детские игры закончились
В «холодно» и «горячо».

(Евгений Лобанов — Владимир Мишин)

Медсестра. Очнулся, герой? Нет-нет, вставать не надо.

Алексей. Где я?

Медсестра. В больнице. Вот ваши пули. Можете своей жене кулончик сделать...

Алексей (горько усмехаясь). Пуля-дура... А почему они у вас? Это ж вешдоки!

Медсестра. Как скажете... Поправляйтесь! Вам тут фруктов нанесли... Коллега ваша, между прочим...
Если что, зовите!

Уходит, слышен стук каблучков, скрип двери. Следом раздаётся звонок на сотовый.

Алексей. Да! А-а-а, это ты... Когда зайдешь? Опять занята? ...Не удивляюсь. Ты, как всегда, о том же. И, как всегда, не вовремя. Нет. Нет! *Жестко.* Работу я не поменяю. ...Даже так? *Помолчав, с болью от ранения.* Хорошо. На развод подам сам. Пока! *Отключается.* М-м-м! *Стук кулака по тумбочке.*

Вбегает медсестра.

Медсестра (встревоженно). Что случилось?!

Алексей. Н-ничего. ...Посидите со мной пару минут, можете? Пожалуйста! Как вас зовут?

Медсестра. Вы?.. (подразумевая: «Клеитесь ко мне?»)

Алексей. Нет.

Медсестра. Вера.

Алексей (задумчиво). Вера... Вера, мне просто нужно выговориться. Не больше. Три минуты назад мне позвонила жена и сказала, что уходит от меня.

Медсестра (не находя других слов). Н-но... это же подлость!..

Ты — черная кошка

Ты как черная кошка в комнате темной —
То ли есть, то ли нет, то ли да, то ль беда...
Страсть твоя никогда не была неумной,
Вот и нет ее нынче — ушла без следа.

Знаешь, я иногда тоже верю в приметы,
Не люблю, если кто-то стоит за спиной.
Если встречу тебя в это жаркое лето,
Молча взглядом погладив, пройду стороной.

(муз. и сл. Евгений Лобанов)

Марина. Что это у тебя? *Констатируя.* Шрам. Откуда? В детстве его не было...

Алексей. Бандитская пуля. И предательство вслед за ней. *Подводя черту под этой темой — коротко и жестко.* Всё!

Марина (*уточняя*). Не хочешь говорить?

Алексей. Не хочу. Это прошлое. Это прошло.

Марина (*помолчав*). У тебя, кажется, сын? Общаешься?

Алексей. Нет.

Марина. Бывшая препятствует?

Алексей. Не надо, Маришка! Ты же сама все понимаешь...

Марина (*покорно*). Хорошо, как скажешь...

Осенняя свадьба

Раструбили журавли по рощам,

Будто осень замуж собралась.

Верба платье в озере полощет,

Лисью шапку примеряет вяз.

Все спешат, всем придется надо,

Выбрать к свадьбе праздничный наряд.

А невеста? Рада иль не рада?

Почему глаза ее грустят?

Разве чувство позднее — не чудо,

Как цветок, раскрывшийся на льду?

...Ни о чем я спрашивать не буду

И на эту свадьбу не пойду!

(*Евгений Лобанов — Людмила Татьянаичева, исполнение — Марина*)

Сергей. Ты куда сейчас?

Михаил. У меня утром поезд. На вокзале перекантуюсь. Не впервой.

Сергей. Зачем — на вокзале? Давай ко мне. Места хватит. С женой, детьми познакомлю...

Михаил. Ты серьезно?! *Помолчав, удивленно.* Зачем тебе это? Зачем — я? Я ж тебя никогда всерьез не воспринимал.

Сергей. А может, зря? Может, и я на что сгожусь?

Михаил (*решительно*). Ладно, пошли! Всякое бывает... *Неожиданно заинтересовавшись.* А чем помочь можешь?

Сергей. Смотря о чем мечтаешь...

Михаил. Честно? О семье, блин, Серый, о семье. Своих детей уже не будет — какой молодухе нужен завязавший рецидивист-помбур? Какую-нибудь ровесницу с детьми или внуками.

Музыкальная тема «Женская осень».

Сергей. Ну вот и пришли. Ленка, принимай гостя!

Елена (*напевно, вместе с тем тараторя*). Здра-а-австуйте! Проходи-ите. Сережа, ну что ты даже тапки гостю не предложил? Вы учились вместе, да? Как вас зовут?

Михаил (*растерявшись*). Михаил. Учились вместе. В одном дворе жили.

Елена. Миша, вы проходите пока, а я на стол соберу. Ой, да вы с гитарой! Я так люблю песни под гитару, все прошу Сережу, чтобы он научился играть, а он все отнекивается да отнекивается.

Сергей. Ну нету у меня ни слуха, ни голоса... *Пока Елена на кухне, негромко, с улыбкой.* Ну что, Миша, не передумал еще жениться?

Михаил (*не совсем уверенно*). Д-да пока нет...

Елена (*из кухни*). Ну, все готово. Мойте руки, и — за стол. Чем богаты, тем и рады.

Михаил. Да я, в общем, не голодный я...

Елена. Да как это — не голодный?! Если к нам в дом пришел, значит, точно голодный. Ешьте, ешьте, такого борща больше ни у кого не попробуете!

Сергей (*тихо, Михаилу*). Ешь! Она не отстанет.

Елена. Ну что, Миша, разговелись? Теперь я жду от вас песен.

Голуби

На брусчатке площади городской

Кормит голубей с руки девчонка.

На нее с надеждою и тоской
Смотрит русский мальчик, стоит в сторонке.

Пр.:
Голуби слетаются,
Мальчик мается:
Почему он с девочкой не знаком?
У девчонки волосы развеваются
Ласковым ветерком.

Челочка беспечная кружит голову.
Как зовут, красавица, пареньку ответь.
Знала б ты, как хочется белым голубем
На ладошку нежную прилететь.

Пр.

Как 1.

(музыка и стихи — Евгений Лобанов, исполняет Михаил)

Елена. Правильная песня. Еще, Миша, еще!

По тундре

Am E₇
Это было весною, в зеленеющем мае,
Am
Когда тундра проснулась, развернулась ковром.
Dm E₇ Am
Мы рванули на волю из воркутского рая,
E₇ Am
Пьяный ветер свободы, покати нас шаром.

Пр.:
Dm Am
По тундре, по железной дороге,
E₇ Am
Где мчится курьерский Воркута-Ленинград,
Dm E₇ Am
Мы бежали два друга, опасаясь тревоги,
E₇ Am
Опасаясь погони и криков солдат.

Дождик капнул на руку и на ручку нагана,
Там вдали есть спасенье — золотая тайга,
Там спасенье от зоны, рудников окаянных,
От смертей, что зовутся: голод, пуля, цинга.

Пр.

Ветки хлещут по рылу, сзади воеет погоня,
Вохра нас окружила, «Руки в гору» кричат,
Ах ты, краткая воля, ах ты, гиблая доля,
Бьют колеса по рельсам и на стыках стучат.

Пр.

По тундре, по широкой дороге
Уходит курьерский Воркута-Ленинград.

Я сижу в одиночке и плюю в потолок
Пред людьми я виновен, перед Богом я чист,
Предо мной как икона — запретная зона,
И на вышке все тот же недобитый чекист.

Пр. как после 1.

(авторы неизвестны, исполнение — Михаил)

Елена. Как душевно, Миша! Вы меня прямо в молодость вернули. Чем я могу вас отблагодарить?

Михаил (смущаясь). Да чё там... Ну, спел и спел...

Сергей. Лен, Миша о семье мечтает. У тебя в Воркуте кто-нибудь есть?

Елена (Михаилу). Так вы, Миша, из Воркуты? Ой, как хорошо! А у меня там как раз подруга незамужняя. Такая женщина! Была бы я женщиной, с Сережей развелась бы и на ней женилась. Сын у ней, тоже, кстати, Миша, пятнадцать лет. Хороший, умный мальчишка. А уж Надя-то!.. И красивая, и хозяйственная...

Михаил. А-а?..

Елена. Сама-то? Стройженькая, как березка, право слово. Или вы плотненьких любите? Хотите, позвоню? Ой, забыла спросить: а вы кем работаете? А жена, дети? Сами понимаете, я за подругу ой как переживаю.

Михаил (справившись с напором Елены и собственным волнением, обстоятельно). Женат был, не скрою. Детей нет. Помявшись. Только это... уж не знаю, как... ну, в общем, сидел я. Не, ничё шибко криминального: хулиганка да угон.

Елена (подозрительно). А женщин не бьете?

Михаил. Да век воли!.. Простите. Не бью и не бил никогда.

Елена. А сейчас что же, работаете?

Михаил. Ну да, на буровой. Давно уже.

Елена. Завязали, значит? Это хорошо, Миша, это очень хорошо. Повелительно. Сережа, дай-ка телефон. Наде звонить буду. Звук набора номера. Надюша, привет из Екатеринбурга. У нас? Да что у нас... Все нормально у нас. А у тебя как? Так и не нашла? Так я ведь тебе по этому поводу и звоню. Нашла я тебе, нашла. Да почему у нас? У вас! В Воркуте. Прямо сейчас у нас с Сережей сидит. Ну, сидит у нас, а сам с Воркуты. На буровой работает. И не пьет вовсе. Миша, не пьете ведь?

Михаил. В завязке. Уж шесть лет как в завязке.

Елена. Ну, передаю трубку. Миша, поговорите с Надей.

Михаил (кашлянув от смущения). Н-надежда? Здравствуйте. Михаил. Да завтра вечером буду. А как я вас узнаю? В красном платке? А я... я в черной куртке. Да узнаемся как-нибудь. Мне Елена показала вашу фотку. Красивая вы... Ну, до свиданки... то есть, до свидания...

Елена. Ну все, Миша, договорились? Ну вот видите, и мы на что сгодились.

Михаил. Ну... это... спасибо, ребята. Правда, Серега, спасибо. Несправедлив я к тебе был.

Сергей. Ну, кто старое помянет...

Михаил (задумавшись о своем). А кто забудет — тому два. Да ладно, выживем. Опомнившись. Не, Серега, Лена, это не к вам. Я про свое.

Звучит музыкальная тема «Наш двор».

Алексей. Как считаешь — жизнь у тебя сложилась? Любимая работа, дети...

Марина. Работа любимая, жаловаться грех. Дети хорошие, но взрослые уже, у каждого своя жизнь. Придешь с работы вечером — вымотанная, сядешь на кухне — поверь, хочется выть. От одиночества. А тебе?

Алексей. Да я-то что? Я привык. Присядем?

Марина. Давай. А то я уже устала немного.

Алексей. Не замерзла?

Марина. Нет. Удивительно теплая ночь, да? Знаешь, никогда не встречала с мужчиной рассвет. Странно, да? Вот уж не думала, что за судьбой своей сюда ехала. А ты?

Алексей. А я, как ни странно, был уверен. Да нет, не так. Предчувствие было — случится что-то хорошее.

Марина. Ну, до счастья нам с тобой еще много поработать предстоит.

Алексей. А я от работы никогда не бегал.

Марина. А сейчас мы все будем делать вместе. Правда?

Алексей. Правда, Маришка.

Наш двор

Сколько лет промчалось с детства несмышленного?
Сколько весен минуло с мыслями о ней?
И остались в памяти от двора зеленого
Два десятка спиленных потемневших пней.

Пр.:

Где ж вы, мои голуби, сизари да турманы,
Голубятня новая в глубине двора?
Казачи-разбойники, моряки да штурманы —
Всё уже прошедшее, всё уже — вчера.

Вечера субботние, Мишкин мяч потрепанный,
Да ворота старые — пара тополей.
И нужны нам не были азии с европами,
Был наш дворик маленький нам всего милей.

Пр.

Поцелуи первые — робкие, несмелые,
Два билета осенью на сеанс кино,
Мини-юбка в клеточку, ноги загорелые...
Я тебя, любимая, потерял давно.

Пр.

*(Людмила Дворникова — Евгений Лобанов,
исполнение — Алексей, Марина, Михаил)
24.09 — 04.10.2018.*